

A romantic illustration of a man and a woman embracing on a rooftop. The man, with dark hair, wears a teal blazer over a white shirt. The woman, with long blonde hair and blue eyes, wears a light blue dress. They are set against a backdrop of a city with domed buildings under a pink and purple sunset sky. A large, stylized Roman numeral 'II' is centered behind the title text.

ПРИРУЧЕННОЕ БЕДСТВО

Купава Огинская

Купава Огинская

Прирученное Бедствие II

«Автор»

2023

Огинская К.

Прирученное Бедствие II / К. Огинская — «Автор», 2023

Прошрое ворвалось в размеренную жизнь Шаны, нарушив ее покой. У прошлого дикие глаза, дурной нрав и множество тайн. Эта встреча изменила все. Теперь Шане придется жить зная, как аристократы наказывают врагов, чем правящая семья заслужила безоговорочную верность и насколько близка империя к уничтожению. Она и рада бы не знать, но у прошлого свои планы.

© Огинская К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Оправданные подозрения	5
Глава 2. Избегать лестниц	11
Глава 3. Художественная мастерская	17
Глава 4. Водная лилия	20
Глава 5. Опрос	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Купава Огинская

Прирученное Бедствие II

Глава 1. Оправданные подозрения

Йен подозревал, что владельцем одного из осколков, которые мы ищем, был не Борк, а кто-то из работавших в мастерской художников. Борка же использовали в качестве прикрытия, приманки, или кого-то еще.

– Я бы так и сделал, – признался Йен во время завтрака, – для каждого осколка нужна своя стратегия, своя легенда и свой исполнитель. Думаю, именно для этого был заключен союз между общинами. Чтобы при любом развитии событий, миссия продолжалась, вне зависимости от того, что станет с кем-то из исполнителей. Пробуждение даже одного забытого бога способно уничтожить столицу и критически ослабить империю.

Я понимала о чем он говорит, мне и самой порой приходили такие мысли, но я игнорировала их, чтобы не чувствовать себя совсем уж беспомощной. Если бы я не игнорировала очевидное, уже давно опустила бы руки. Были у меня подозрения, что Йен и магистр руководствовались этими же мотивами, просматривая сводки новостей, или книги по истории и религиозные трактаты, в поисках информации о возможном расположении усыпальниц забытых богов.

Потому что ничего другого нам просто не оставалось.

Нужно было делать хоть что-то...

– Но ты действительно считаешь хорошей идеей показаться Борку на глаза?

Мне было некомфортно в новом платье. Большая часть нарядов, как и обещалось, пришла вечером, благодаря чему не пришлось сильно откладывать план Йена. Хотя я все еще не понимала, зачем нужно было меня приодевать. Если Борк был отправлен в столицу только ради того, чтобы уничтожить ее, едва ли разбирался в столичной моде, и отличил бы дорогой наряд от платья простолюдинки.

Йен хотел, чтобы мы изображали наивных аристократов. Вместо того чтобы наведаться к Борку домой, он собирался осмотреть мастерскую и встретиться с теми, кто там работал.

Я не одобряла такого безрассудства, хотя и понимала, почему Йен решил поступить именно так. Он переживал из-за того, что слишком рано покинул общину... вернее, ту ее часть, которая участвовала в деле по пробуждению богов. Из-за своей нетерпеливости он не знал всех деталей плана и подозревал, что мог упустить важную информацию. И беспокоился, что два оставшихся обладателя осколков могли работать сообща.

Мне хотелось, чтобы это оказалось правдой, ведь тогда мы сумеем быстро разобраться с проблемой.

– Избавиться от него мы всегда успеем. – заверил меня Йен.

– Не слишком ли ты в себе уверен? Даже меня согласился с собой взять. Не боишься, что я все испорчу?

Его развеселил мой вопрос.

– Ох, Шани, если бы у меня была хоть одна веская причина, я бы не задумываясь отказал тебе. Но я верю, что сыграть аристократку тебе вполне по силам. – он кивнул на стол передо мной. – Я заметил это еще на первом нашем совместном завтраке. Ты чувствуешь себя уверенно за столом, не путаешься в приборах, не стесняешься. Столовый этикет не вызывает у тебя никаких трудностей. И к прислуге ты привыкла быстро, умеешь себя с ней вести...

Он замолчал, будто посчитав, что уж сильно меня хвалит, и неодобрительно добавил:

– Порой бываешь излишне дружелюбна. Но это можно легко объяснить твоей добротой и мягким характером.

Я прикусила язык, чтобы не рассмеяться. Только дурак или слепец мог бы назвать меня доброй и мягкой. Мне не нравились люди, я была равнодушна к чужому горю и заботили меня только близкие люди. Наверное, многие называли бы меня плохим человеком, но и это не имело для меня значения.

Я бы не раздумывая покинула империю, вместо того, чтобы ввязываться в это опасное приключение. Если бы не пекарня, мистрис с мужем и девочки.

– Раньше я никогда тебе этого не рассказывала, но пока были живы родители, мама нанимала для меня учителей. Она хотела, чтобы я обучилась всему, что должна знать благородная леди. Мы не были богаты, но мама все равно старалась дать мне хорошее образование. Говорила, что в будущем это обязательно пригодится. Когда ее не стало, я не смогла продолжать обучение, – тогда нам едва хватало средств на жизнь, я просто не могла позволить себе дорогие уроки, – но благодаря маминым стараниям основы я усвоила. Что же касается столового этикета, его я изучила не так давно. Капитан Грэм приглашал Кела и меня каждый год на праздничный ужин. А, так как он барон, мне пришлось прочесть все книги по современному этикету, что нашлись в центральной библиотеке.

Я отлично знала теорию, а работа с людьми научила меня не теряться в сложных ситуациях.

– Капитан Грэм? – хмуро повторил Йен. – Тот навязчивый тип?

– Он очень предупредительный и добрый. И во многом помогал Келу.

Мне было неприятно слышать пренебрежение в голосе Йена, когда он говорил о капитане. Ведь только благодаря его поддержке и помощи брата не выгнали еще на первом году обучения.

– Сразу после академии Кела направили в другой отряд. И рады ему там не было. Кела часто задирали из-за того, что он сирота, и что у него нет средств на развлечения, которые были приняты среди рекрутов. – мне было неприятно об этом вспоминать. Но Йен должен был знать, как много Грэм сделал для моего брата. – А после того, как кто-то из его отряда увидел меня с Келом случайно на улице, гадости начали говорить и обо мне. Кел все чаще ввязывался в драки. Начал получать выговоры...

Стыдно было вспоминать, как узнав обо всем, что с ним творилось, вместо того, чтобы поддержать брата, я разозлилась и предложила сжечь казармы их отряда. Требовала показать мне их расположение. Познакомить со всеми, кто его обижал, чтобы я запомнила их лица... И тогда Келу пришлось меня успокаивать. Утешать. Подбадривать.

– В какой-то момент информация о постоянных стычках между рекрутами, вышла за пределы их отряда. Тогда-то капитан Грэм узнал обо всем. И подал прошение на перевод моего брата в свой отряд. Говорил, что не мог позволить такому талантливому парню загубить карьеру только потому что ему не повезло с сослуживцами. А Кела, между прочим, и правда называли очень способным юношей. И из академии он выпустился с отличными результатами...

Я осеклась. Поумерила пыл.

Ведь Кел сделал ровно то самое, от чего капитан старался его уберечь – променял элитный гвардейский полк на должность в городской страже. Все равно что загубил свою карьеру.

– Ты намекаешь, что я должен лучше относиться к этому капитану? – спросил Йен. И уточнил, когда я кивнула. – Даже если этот подозрительный тип слишком сильно на тебя засматривается? Почему я должен быть добр с тем, кто хочет на тебе жениться?

– Твоя мнительность зашла слишком далеко. В этом городе, пожалуй, только у тебя есть навязчивое желание жениться на мне.

– Как было бы чудесно, окажись оно так. – проворчал Йен. Развивать тему он не стал и я решила не усугублять и без того напряженную атмосферу.

Проще после нашего непонятного разговора в торговой галерее, не стало. Наоборот, все как будто только сильнее запуталось. А времени совсем разбираться пока не было.

Завершив завтрак, Йен ненадолго поднялся к герцогу. Наше посещение художественной мастерской было назначено на предобеденное время, поэтому я направилась на кухню. Узнавать последние сплетни.

Там меня уже ждала чашка горячего чая и Амелия, ерзавшая от нетерпения и желания поскорее поделиться с нами тем, что узнала утром на рынке.

По утрам, за свежими продуктами девушки должны были ходить по очереди, но, как призналась Тация, уже очень долгое время, этим занималась только Амелия. Таскать тяжелые корзины с покупками ей, конечно, не нравилось, но все эти неудобства с лихвой покрывали сплетни и слухи, которые она могла узнать от других служанок или работниц местных магазинов и заведений. Да даже торговки порой могли рассказать что-то интересное, чем Амелия потом с удовольствием делилась с другими девушками.

Она была частью мира сплетен и получала от этого невероятное удовольствие.

Первое время меня это тревожило. Я была уверена, чтобы получить что-то интересное, нужно отдать что-то в ответ. Но Тация и госпожа Брона успокоили меня.

Амелия была достаточно умной девушкой, чтобы не сболтнуть лишнего. Все в доме знали, что старый герцог ненавидит, когда о его делах судачат на каждом углу, поэтому все, что происходило в стенах герцогского особняка, там же и оставалось. Герцог хорошо относился к прислуге, выплачивал приличное жалование и умел быть снисходительным, но и наказывал он строго.

Вероятно, именно поэтому о моем проживании в герцогском доме сплетен еще толком не было. Даже скандальный Вестник все еще не смог напечатать ничего интересного.

Хотя, после вчерашнего заявления Йена многое могло измениться. Я со страхом ждала утренний выпуск Вестника, и с нетерпением – вечерний экземпляр Бессонницы. Интересно было посмотреть, как извратят историю одни, и что напишут другие...

На кухне меня ждала бледная Амелия. Кажется, она плакала.

Она сидела за столом, за которым мы часто пили чай, съезжившись и глядя прямо перед собой. Мари сидела рядом и робко поглаживала ее по плечу, что-то тихо говоря. Атмосфера на кухне оказалась неожиданно гнетущей.

– Что-то случилось?

– Это не я! – Амелия подскочила. В руке ее была зажата газета.

Еще не увидев ее названия, я поняла, что произошло.

– Ваш вестник? Что они написали?

Никто не торопился объяснить мне, что погрузило кухню в это тяжелое молчание. Пришлось отобрать у Амелии газету, чтобы узнать все самой.

Статья красовалась на первой странице.

Я была приятно удивлена ее содержанием. Историю Йена о том, как он был спасен от каких-то бандитов газетчики почти не переврали. Только добавили некоторые умозаключения по этому поводу, довольно недвусмысленно намекнув, что это все могло оказаться ловушкой и наивного, недавно нашедшего семью, доверчивого наследника герцога Оркена, обманывает и использует в своих интересах некая бесчестная преступница.

Во всей этой статье меня заинтересовало только одно:

– И как давно он рассказал вам об этом? – я тряхнула газетой.

Ведь если Амелия так всполошилась и испугалась, а остальные так напряжены и взволнованы, значит Йен успел и им рассказать свою историю.

– По... помните, как вы привели молодого господина в ужасном состоянии?

Я кивнула. Такое было бы сложно забыть. Тогда я впервые всерьез думала о том, что Йен может умереть, но не представляла как ему помочь. Ведь никаких видимых ран или повреждений на нем не было.

– На следующий день молодой господин рассказал кто вы, и как спасли его. И велел быть с вами добрее, если вдруг приведет вас в дом. Потому что вы его спасительница и заслуживаете только самого лучшего.

Голос Мари был тих, и в обычное время ее слова сложно было расслышать, но сегодня, в этой тяжелой тишине, я услышала все, что нужно.

– Что ж... вам не о чем волноваться. Потому что вчера, в торговой галерее он рассказал эту же историю перед кучей народа. Вас никто не будет подозревать.

Амелия расплакалась от облегчения.

Не успела она прийти в себя, как дверь для слуг, приоткрылась, и внутрь проскользнула Аманда, стряхивая капли дождя на пол. Стоило ей только показаться, как малышка, крутившаяся до этого рядом с кухаркой, будто испарилась. Никого это уже давно не удивляло. Меня же, напротив, начинало беспокоить все сильнее.

Увидев заплаканную Амелию, Аманда замерла.

– Что-то случилось?

– Недопонимание. – отмахнулась я, не желая вдаваться в детали.

Тация сама потянулась за документами, и Аманда охотно их отдала. Я уже давно запомнила распорядок дня у работниц дома, поэтому всегда знала в какой день и в какое время их можно найти на кухне. И Аманда, будто, тоже знала в какое время нужно прийти, чтобы застать безотказную Тацию...

Мне это не нравилось. Как не нравилось и то, с какой легкостью госпожа Брона пустила на свою территорию незнакомую девицу, однажды явившуюся на порог дома и заявившую, что теперь она будет приносить документы герцогу. И это при том, что не каждый работник дома был удостоен чести, чаевничать на кухне, в непосредственной близости от готовившейся для хозяев еды.

Я сама себе казалась слишком мнительной, но просто отмахнуться от этих мыслей не получалось.

Отпоенная сладким чаем и успокоившаяся, Амелия вспомнила о своей главной миссии – развлекать сплетнями всех, кто готов был ее слушать.

– Поговаривают, что на острове творится неладное, – она прервалась, чтобы высморкаться. – Вроде как по ночам слышны голоса и кто-то видел свет. А еще, одного аристократишку прирезали. Его тело ночью из канала выловили. Свеженького. Разлагаться и не начал...

Госпожа Брона передернула плечами.

– Нашла место, чтобы о всякой мерзости говорить!

– Но что я могу поделать, если такие новости? – возмутилась Амелия. – Не так уж часто у нас благородных убивают. Неужели вам не интересно?

Аманда расслабленно откинулась назад, наслаждаясь атмосферой, ароматным чаем и пирожными, которые Амелия обычно приносила вместе со свежими сплетнями. Наслаждалась покоем она недолго. Стоило только в коридоре раздаться мужскому голосу, как расслабленность исчезла из позы Аманды. Она напряглась.

Амелия же наоборот расцвела.

– Кажется, это молодой хозяин. Неужели к нам идет? – она осеклась, увидев как запаниковала Аманда. – Что не так? Разве ты не хочешь с ним встретиться?

– Как я могу? В таком виде? Я же совершенно не готова. – Аманда бросилась к дверям.

– Но как же бумаги?

– Потом заберу!

Дверь на улице захлопнулась, и через несколько мгновений распахнулась дверь ведущая в дом. На кухню запорхнула счастливая, раскрасневшаяся Теция, и улыбающийся Йен. В руках он держал папку с документами.

Он удивился, не застав ту, кому нес бумаги.

– Она заберет их позже. – Поведение Аманды не насторожило Амелию. Напротив, это паническое бегство показалось ей милым.

***

От особняка герцога, до художественной мастерской путь был недолгий. Я предложила прогуляться. Йен охотно согласился.

Кварталы, где жили аристократы никогда не были многолюдными. Особенно в первой половине дня.

Изредка мимо нас проезжали кареты. Людей же на улицах не было вовсе. Только ярко светило солнце, будто желая согреть землю впрок, а под ногами яркими пятнами краснели опавшие листья.

– Могу я задать вопрос?

– Тебе можно делать все, что пожелаешь, – серьезно ответил Йен.

Его решительный вид показался мне достаточно трогательным, чтобы я осмелилась по собственной инициативе подхватить его под руку. Я все еще не знала, что будет лучше для нас, но надеялась, что Йен простит мне немного вольности.

– Ты не знаешь, не обижал ли малышку прошлый работник имперской канцелярии? Как там его... Вилли?

– Вулфи. – поправил меня Йен. – Почему ты спрашиваешь?

– Новая работница, Аманда. Мне кажется, малышка ее боится.

Несколько минут мы шли в тишине. Йен думал о чем-то с мрачным видом.

– Вулфи отброс. – произнес Йен, когда я уже начала подозревать, что разговор закончен.

Вулфи был молодым, привлекательным, и подающим надежды молодым человеком. И в то же время он был последним мерзавцем. Об этом я узнала от Амелии. И отлично помнила, какое отвращение появилось на ее лице в тот момент.

Но причин такой к нему неприязни я не знала.

Амелия умела хранить не только секреты герцога Оркена, но и своих подруг. А расспрашивать саму Мари я посчитала лишним. Не хотелось заставлять ее вспоминать о том, что так сильно ее травмировало.

Но узнать об этом у Йена я могла. Это было не простое любопытство, мне нужно было знать это, чтобы понимать, боится ли малышка самой формы имперских канцелярских работников, из-за Вулфи, или ее пугает Аманда.

– Что он сделал?

Йен поморщился. Ему не хотелось об этом говорить, но он все же рассказал.

В отличие от Аманды, Вулфи предпочитал сам доставлять документы герцогу, и всегда просил, чтобы в кабинет его сопровождала именно Мари. Он открыто проявлял к ней симпатию, и другим служанкам это казалось очень романтичным.

Но не Мари. Ей не нравился Вулфи и были неприятны его знаки внимания. Она отвергала его раз за разом...

– Я уже и не помню, зачем решил спуститься. Тогда Вулфи только покинул кабинет герцога и мы должны были вернуться к моему обучению, но я решил ненадолго прерваться. – Йен угрюмо смотрел прямо перед собой. – На первом этаже, рядом с цветочной гостиной есть сигарная комната. После того, как здоровье старика сильно ухудшилось и он больше не собирал гостей, ею перестали пользоваться. Дверь была приоткрыта и это показалось мне странным. Поэтому я решил ее проверить.

Йен покосился на меня, будто сомневаясь, что стоит продолжать.

– Он над ней надругался? – мрачно спросила я.

– Попытался. К счастью, я подоспел вовремя. У Мари случилась истерика. А этот ублюдок... – Йен глубоко вздохнул. До сих пор, вспоминая о том дне, его накрывало дикой злостью. – Он утверждал, что Мари соблазнила его и сама затащила в комнату. Даже подал в суд, когда старик отказался от его услуг, и отправил жалобу в канцелярию. Но за несколько дней до слушания отозвал свою жалобу и исчез.

– И тебе не показалось это странным?

Йен пожал плечами.

– У Мари есть два брата. Весьма представительные юноши, скажу тебе. К тому же, они души не чают в своей сестре. Я позаботился о том, чтобы они узнали, из-за кого Мари несколько дней боялась покидать комнату, и по какой причине ей было выписано успокоительное... И был уверен, что Вулфи исчез благодаря им. Думаешь, не они от него избавились?

Я не знала, что стало с Вулфи, лишь надеялась, что он сполна поплатился за свои злодеяния. Волновало меня сейчас совсем не это.

– Тогда, почему малышка боится нового канцелярского работника? Она исчезает, стоит только Аманде показаться на пороге.

– Исчезает? – напряженно переспросил Йен.

Я кивнула.

– Бросает работу и просто сбегает куда-то. Хотя, даже Мари, которой пришлось пережить такое, Аманду не боится.

– Видишь ли в чем дело, Шани... малышка, полукровка. Когда я пришел в дом герцога, меня она тоже избегала. О ее существовании я узнал совершенно случайно.

– Хочешь сказать, она почувствовала в тебе альса? – я остановилась посреди дороги, с недоверием глядя на Йена. В голове не укладывалось, что он мог проявить агрессию к ребенку.

– Не смотри на меня так, Шани. Я не представлял для нее угрозы. Даже не знал, что она работает в доме. Малышка способна почувствовать любого альса, находящегося рядом, вне зависимости от того враждебно он настроен или нет. Подозреваю, эта способность появилась из-за того, что она наполовину человек.

Я представила, как было бы славно с ее помощью проверить весь город, и найти скрывавшихся альсов... И поняла, что это плохая идея. Йен не знал на каком именно расстоянии малышка начинает чувствовать альсов, но едва ли сильно издалека.

– Значит, Аманда альс?

– Вероятность крайне высока. – подтвердил Йен.

– Что ж, в таком случае, давай вернемся. – Я потянула Йена назад, к дому. – Планы изменились.

Глава 2. Избегать лестниц

Сжимая папку с документами в руках, я замерла на первой ступени, ведущей к двустворчатым дверям величественного здания имперской канцелярии.

– Нервничаешь? – тихо спросил Йен, склонившись к моему уху. – Я могу сделать все сам, а ты подожди меня вон в той симпатичной кофейне.

Он кивнул назад, на вереницу сияющих витрин на другой стороне площади.

– Нет. Я с тобой.

Нам повезло и Аманда, которую спугнуло появление Йена на кухне, не успела забрать подписанные герцогом бумаги. Поэтому, мы собирались застать ее врасплох, в качестве предлога использовав оставленную папку.

На первом этаже нам охотно подсказали в каком кабинете можно найти девушку, работавшую с герцогом Оркена. Но когда мы поднялись на второй этаж и отыскивали нужную дверь, в маленьком кабинете нас ждала вовсе не Аманда.

Это помещение больше походило на чулан с большим окном, чем на кабинет. В скромном пространстве с трудом помещался стол и картотека. Это помещение не было рассчитано на прием посетителей. Стульев, кроме того, на котором сидела удивленная девушка в больших, круглых очках, в кабинете не было.

– Кажется, мы ошиблись, – произнесла я, собираясь извиниться, и закрыть дверь, но стоявший сзади Йен, просто толкнул меня внутрь и зашел следом. Места решительно не хватало.

– Или не ошиблись. – сказал он, игнорируя мое рассерженное шипение. – Скажите, госпожа, вас назначили работать с документами герцога Окрена?

Девушка сначала не хотела разговаривать, подозревала нас в чем-то, но стоило ей только узнать, кто перед ней, как она побледнела.

– С документами ка...какие-то проблемы? – тихо спросила она, с ужасом глядя на Йена.

– А как вы думаете, госпожа, есть ли проблемы с документами, к которым имеют доступ третьи лица? Разве не потому дедушка ведет все дела через имперскую канцелярию, не доверяя частным фирмам, что это гарант надежности и безопасности? Так как же вышло, что важная информация на постоянной основе попадает в руки к постороннему человеку? Не расскажете?

Она не выдержала давления со стороны Йена, расплакалась, и рассказала о том, как сразу после ее назначения, к ней подошла незнакомка в форме канцелярского работника и попросила об одолжении.

– Аманда обещала, что ничего плохого не сделает. Она всего лишь, пыталась найти себе приличного жениха. А в домах аристократов сделать это куда проще...

– И сколько вы получали за свою помощь?

Девушка покраснела, но назвала сумму, составлявшую два моих месячных жалования в пекарне. Аманда платила ей, чтобы выполнить часть ее же работы.

– Знаешь, в каком отделе она работает? – сухо спросил Йен. Его названная сумма не впечатлила.

– Н...нет, обычно Аманда сама находит меня. – девушка сжалась, под недовольным взглядом Йена.

Он прошипел что-то про бесполезных идиотов.

Она извинилась дрожащим от слез голосом.

Мне было тяжело находиться в этом месте в этот момент. Я оказалась невольным барьером между злым Йеном и напуганной работницей канцелярии. Были у меня подозрения, что именно из-за того, что их разделяю я, девушка еще держалась и не ударилась в истерику.

Йен был безжалостен и не завершил допрос пока не узнал, что платила Аманда не только ей. Получив еще три имени, и выяснив, в чьи еще дома Аманда заглядывала, он успокоился.

Бросив папку на стол, Йен велел, забыв о всяком уважительном тоне:

– Скажешь Аманде, что это передали тебе через дежурного. Можешь поворчать на нее за несерьезное отношение к твоей работе, но не перегибай. И ни за что не рассказывай, о том, что сейчас произошло. Поняла?

Она просто смотрела на Йена, кажется, уже тысячу раз пожалев о том, что решила подзаработать.

– Не слышу ответа.

– Я... все поняла.

– Надеюсь, хоть такую малость ты сделать в состоянии. Если узнаю, что ты меня ослушалась, засужу за недобросовестное выполнение своих обязанностей. Будешь до конца жизни выплачивать компенсацию. Все ясно?

Она быстро закивала, не переставая шмыгать носом. Слезы по ее щекам текли непрерывным потоком, но Йен этого будто не видел.

Не прощаясь, он потянул меня прочь из кабинета.

Уже в коридоре, морщинка между его бровей разгладилась и на смену хмурому недовольству пришла удовлетворенная улыбка.

– Мы ее поймаем.

– Откуда такая уверенность? – спросила я. Мне все еще было не по себе от недавней картины. Странно было видеть, насколько жестоким и злым Йен может быть.

– Барон Фейгл недавно сделал наследником одного из своих бастардов.

– Одного из? А их много?

– О, барон крайне любвеобилен, и неоправданно плодовит. И так уж вышло, что этот человек сделал наследником незаконнорожденного ребенка, а сына служанки. Был большой скандал.

– Похоже на работу альсов? – спросила я негромко. Коридор был пуст, но мы не могли быть уверены, что нас никто не услышит.

Йен кивнул. Склонился ко мне и прошептал, касаясь губами уха:

– Почти в этом уверен.

Это было лишним, хватило бы и кивка. Необязательно было так сильно приближаться...

Я поняла, что он сделал это специально, заметив довольную улыбку, когда потянулась почесать покрасневшее ухо. Йен постоянно исследовал границы, следил за моей реакцией, проверял как много я готова ему позволить.

И сейчас, пока я смущенно чесала ухо, вместо того, чтобы разозлиться и отчитать его, Йен чувствовал себя победителем. Но я не ощущала себя проигравшей, поэтому, все было в порядке. Наверное.

– Госпожа Шана?

По лестнице, нам навстречу поднимался юноша. Он показался мне очень знакомым...

Понадобилось несколько мгновений, чтобы я смогла вспомнить, что это тот самый подающий надежды молодой человек, окончивший престижную гимназию и получивший должность в городской канцелярии. Мадам Форман долго и со вкусом нахваливала его.

Но вспомнить как его зовут не получилось. Я и не думала, что мы еще когда-нибудь встретимся, да и тот день был богат на события и потрясения, запомнить имя милого и застенчивого юноши в тех обстоятельствах не было никакой возможности.

– Какая встреча. – улыбнулась я, решив, что буду просто избегать необходимости обращаться к нему напрямую.

– Что такое, Алфи, неужели ты преследуешь мою невесту? – грубо спросил Йен. Он был не в духе, и появление юноши, которого, когда-то пыталась сосватать мне мадам, только сильнее испортило ему настроение.

Руки чесались дать ему хороший подзатыльник, чтобы Йен навсегда усвоил, что нельзя срывать на невинных людей.

– Я Элфи. И я здесь работаю. – улыбка юноши слегка поблекла. Но работа в канцелярии его немного закалила. Он больше не краснел от неудобных замечаний. И, быстро придя к выводу, что лучше Йена просто игнорировать, обратился ко мне. – Сегодня, я обедаю с мадам Форман. Как мне известно, вы давно не виделись. Мадам переживает за вас. Возможно, вы могли бы составить нам сегодня компанию? Уверен, мадам будет счастлива...

Раньше, чем Йен успел сказать какую-нибудь гадость, я вежливо отклонила приглашение, сославшись на неотложные дела.

Элфи не стал настаивать, не попытался меня удержать, но было видно, что он расстроен моим отказом. От этого становилось неловко, ведь я ничем не сделала для него и не заслуживала его расположение.

Распрощавшись с Элфи, я еще некоторое время ощущала его взгляд на себе...

– Шани, – Йен придержал меня за локоть на первом этаже, у самого входа, толкнул дверь, нависая надо мной, и потребовал, – сходи со мной на свидание.

– Чего?

Прохладный воздух ворвался в просторный холл, выбившиеся из слабого пучка волосы зашевелили шею и щеку, когда я обернулась к Йену.

– Я тут подумал, мне ведь нужно перед свадьбой поухаживать за тобой. Хотя бы для приличия. – пояснил он, глядя на меня честным и безмятежным взглядом. – Поэтому, сходи со мной на свидание.

– Обязательно. – Пообещала я. И раньше, чем Йен успел обрадоваться, добавила. – Если получишь разрешение у Кела.

– Зачем?

– Таковы правила этого дурацкого мира. Кандидатуру в женихи не состоявшей до этого в браке девушки, должен одобрить глава семьи. Отец или брат.

Йен растерял большую часть энтузиазма, но не сдался.

– И получу. – пообещал он не очень уверенно. И пробормотал под нос. – Не сожжет же он меня из-за одного свидания с его сестрой...

Я была уверена, что не сожжет. Если бы Кел и согласился доверить меня кому-то, то это точно был бы Йен... или Грэм. Но Грэм ко мне не сватался.

Настроение мое, несмотря на все, что мы недавно узнали, после легкомысленного поведения Йена неумолимо улучшалось. Я выпорхнула на улицу, полной грудью вдыхая прохладный осенний воздух, и кутаясь в шерстяную шаль. Красивую, дорогую, вышитую большими, яркими цветами.

И закашлялась, услышав знакомый голос.

– Шана, дорогая...

Мадам Форман, в сопровождении печально знакомого мне мужчины, поднималась к нам.

Лестниц сегодня мне следовало избегать. Кажется, на них меня ждали только неловкие или нежеланные встречи.

– Приятно видеть вас, мадам. – даже за пределами пекарни я старалась оставаться вежливой и дружелюбной.

Спутник мадам, и, по совместительству, ее племянник, про вежливость никогда не слышал. Не потрудившись вести себя прилично, Гарибальд начал с претензий, которые не давали ему жить спокойно с того самого несчастливого дня нашей встречи.

– Я все гадал, откуда у простушки вроде тебя мог взяться такой сильный защитный амулет. А ты, выходит, из таких... Тебе богатеньких подавай. – смерив Йена презрительным взглядом, Гарибальд спросил. – Ну что, красавчик, это же ты ей амулет покупал? Как будешь возмещать нанесенный ущерб?

Он поднял руку, которую я когда-то ему обожгла, чтобы продемонстрировать какой вред ему нанесла наша короткая встреча. Средств на хорошего целителя у Гарибальда не было, поэтому, на память ему остались уродливые шрамы.

Его нельзя было назвать сообразительным или умным, но распознавать недостаток человека по его одежде Гарибальда научили долгие годы торговли.

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться. Я так переживала после того, как обожгла его. Боялась, что он все поймет и сдаст меня совету магов...

Он же все это время считал, что меня защитил амулет.

Йен равнодушно скользнул взглядом по его руке и обратился ко мне:

– Видишь, Шани, даже невежественные старики считают меня красивым. А от тебя слова доброго не дождешься.

Мадам Форман попыталась успокоить племянника. Ей был неприятен этот разговор. К тому же, я была почти уверена, она жутко хотела узнать, видела ли я в канцелярии Элфи. Но из-за Гарибальда момент был упущен.

Возможно, мадам и смогла бы как-то призвать к порядку своего племянника, но ей помешал Йен. Веселье, сменилось запоздалым осознанием. Он помрачнел.

– Давайте, подумаем, как нам возместить нанесенный ущерб. – зловеще произнес Йен. – Но для начала, послушаем, почему защитный амулет Шани, – он сделал акцент на защитных свойствах несуществующего амулета, что Гарибальду не понравилось, – среагировал на вас?

Смотрел Йен на меня. И шикнул на Гарибальда, когда тот попытался озвучить свой вариант событий.

– Мне не интересно, что хочешь сказать ты. Я выслушаю только ее.

– Это все дела минувших дней. – нервно засуетилась мадам Форман. – К чему вспоминать бывшее? Гарибальд был неправ...

Она точно знала, что ее племянник пристаёт к девушкам. Быть может, именно поэтому, после нашей ссоры, из-за моего неудавшегося свидания с Гарибальдом, мадам была той, кто сделал первый шаг к примирению. И, возможно, именно поэтому, с меня не требовали компенсацию, за вред здоровью... а судя по ожогам, навредила я Гарибальду знатно.

– Вы боялись, что я подам жалобу? – спросила я, обращаясь исключительно к мадам Форман. – На него ведь уже жаловались из-за домогательств, да?

Мадам смутилась.

– Послушай, дорогая...

– И этого человека вы хотели видеть моим мужем? Что плохого я вам сделала?

– Ты девушка сильная, я надеялась, ты сможешь его исправить. – неохотно призналась мадам. – Мы с ним родня, разве могу я смотреть на то, как он портит свою жизнь? Уверена, если бы ты вышла за него, все наладилось бы. Ты всегда была мне симпатична, дорогая. И я искренне хотела с тобой породниться.

Гарибальд попытался что-то сказать, но мадам Форман повысила голос, озвучив свой самый весомый аргумент.

– К тому же, я познакомила тебя с Элфи, желая загладить вину. Шана, ты даже не представляешь насколько он завидный жених. Лучше Элфи ты никого не найдешь.

– Шани уже нашла меня. – перебил ее Йен. Приобняв меня за плечи, он рассматривал Гарибальда. Того настолько пристальное внимание беспокоило.

Меня утомила эта неприятная ситуация и эти люди, и я потянула Йена прочь.

– Не хочу продолжать разговор. Пойдем.

Он подчинился.

Оставив позади мадам Форман и ее племянника, который уже был не рад, что затронул столь опасную для него тему, мы затерялись среди людей.

– Ты же не собираешься ночью навестить Гарибальда? – спросила я у Йена, когда мы покинули площадь, свернув на одну из широких центральных улиц.

– А что если собираюсь? – осторожно уточнил Йен. – Он приставал к тебе, ты сама сказала. Разве не следует его наказать?

– Я уже наказала. Видел его руку?

Йен пренебрежительно фыркнул.

– Парочка ожогов – недостаточная плата. – услышав мой тихий вздох, он спросил. – Что такое, Шани, ты не хочешь, чтобы я ему вредил?

Меня не заботило будущее Гарибальда... на самом деле, я даже считала, что он заслужил наказание, но мне было неприятно думать, что Йену придется делать что-то плохое из-за меня.

Гарибальд был вдовцом, он уже загубил несколько женщин, неизвестно к скольким приставал, и страшно даже представить, что он мог сделать с теми, кто не имел возможности дать отпор, как это сделала я...

– Делай что хочешь. Но смотри, чтобы тебя не поймали. – сказала я, после недолгих раздумий.

Йен тихо рассмеялся.

***

Мы потратили слишком много времени на имперскую канцелярию, поэтому решено было отказаться от неторопливой прогулки и предварительного осмотра местности рядом с мастерской.

– Доверимся информации Тиоры. – неохотно решил Йен. Ему не нравилась эта идея. Магистру он доверял мало, как и его птичке. Хотя предавать нас тому не было никакого смысла.

Художественная мастерская располагалась на оживленной улице. Среди разноцветных и ярких фасадов, призванных привлекать к себе внимание, броских вывесок и больших окон, изредка встречались простые, неприметные двери, назначение которых для меня оставалось загадкой.

Я замедлилась, увидев зеленую дверь и просторный зал кондитерской за стеклом. Девушки в одинаковых передниках, с вышитым на груди названием кондитерской, суетились внутри, раскладывая свежие десерты.

– Скучаешь по ним?

Вопрос застал меня врасплох. Я не заметила, как совсем остановилась, сосредоточенно следя за суетой в торговом зале.

Конечно, я скучала по пекарне. По мистрис и девочкам. Хотела их увидеть, убедиться, что с ними все хорошо...

Но с того дня, как магистр почти силой заставил меня покинуть пекарню, я так ни разу туда не наведлась.

Было страшно.

– Хочешь, я схожу с тобой? – предложил Йен. И улыбнулся, услышав мой смех.

– Не стоит еще больше шокировать постоянных посетителей. Благодаря тебе и магистру, у них уже есть темы для сплетен на весь остаток года. Но спасибо за заботу. – отмахнулась я от предложения. И задумалась.

Его слова засели у меня в голове, не давая покоя. Необязательно было брать с собой Йена. У меня же был очень талантливый и отзывчивый брат, который не откажет в небольшой просьбе. И с ним мне будет спокойнее.

И Несс обрадуется...

Здание художественной мастерской было старой постройки. Двухэтажное, будто вбитое в ряд других, одинаковых зданий из потемневшего от времени, красного камня, с вытянутыми, арочными окнами и массивными карнизами.

Двустворчатые двери, были плотно закрыты, а окна – забраны портъерами из темной ткани. Будто мастерская была закрыта. Но сквозь тонкую щель не до конца задернутой портъеры, пробивался яркий свет.

Внутри кто-то был.

Йен посмотрел на меня.

– Нигде не написано, что закрыто и нельзя входить. – сказала я.

Он кивнул, и одним резким движением открыл дверь.

Внутри что-то разбилось.

Глава 3. Художественная мастерская

Тяжелый и спертый воздух художественной мастерской был наполнен запахами табака, пота и дешевого кофе, вместо ожидаемых запахов красок и растворителя. На полотнах, приставленных к стене был заметен приличный слой пыли. В дальнем углу стоял кусок грубо обтесанного, забытого мрамора.

В самой мастерской царил небрежный беспорядок.

Единственным оживленным местом оказался длинный, массивный стол в центре помещения. Он был завален бумагами, из-под потрепанной папки виднелся край карты.

Вокруг стола столпилось четверо.

На полу, у ног одного из мужчин, валялись осколки разбитой кружки в луже разлитого кофе. Он был похож на преступника, пойманного на месте преступления. На худом и глуповатом лице застыло паническое выражение.

Получив подзатыльник от единственной женщины: коренастой, немолодой и хмурой, мужчина опомнился и заспешил за тряпкой.

Мне почему-то казалось, он просто хочет как можно скорее сбежать.

Йен потрясенно кашлянул, осматривая собравшихся в мастерской людей... альсов, если я правильно поняла его ошалелый взгляд.

Мне хотелось спросить, неужели они сейчас враждебно к нам настроены, но вместо этого я восторженно пропела, подражая недавней знакомой:

– Как славно, вы открыты!

Никто из присутствующих моей радости не разделял, но я не смутилась.

– Скажите, уважаемые, кто из вас господин Волдэт Борк?

К нам вышел самый молодой мужчина, с аккуратной бородкой и неприятными глазами дохлой рыбы. На вид ему было слегка за тридцать.

– Вам лучше уйти. – недружелюбно произнес он.

Будто от меня было так просто избавиться. Я проигнорировала его слова, выдала самую широкую улыбку, которую использовала при общении с самыми невыносимыми клиентами и начала самозабвенно врать, игнорируя недовольные взгляды.

Историю о том, что юный наследник Оркена решил податься в искусство и теперь ищет надежного партнера и хочет наладить связи, мы придумали еще вчера. Расчет был на то, что Борк хотя бы будет пытаться изображать работу мастерской, и с охотой использует в качестве прикрытия наивного простачка, ничего не смыслящего в искусстве.

Но Борк и не думал поддерживать свою ненадежную легенду. Поэтому, собиравшись выставить нас и вернуться к своим преступным делам.

– Бросьте, неужели вам неинтересно? – спросила я. – Мы уже обо всем договорились с леди Дитмер, она обещала помочь. Но не думаю, что ее картинная галерея сможет удовлетворить все наши запросы...

– Леди Дитмер? – переспросил Борк.

У меня была слабая надежда, что его интерес к Ванессе сможет нам помочь, но я и подумать не могла, что все будет настолько просто.

– Да, Ванесса. Чудесная девушка. Очень нам помогла.

Борк задумался. Было видно, что ему не хочется иметь с нами дел, но возможность завоевать благосклонность заинтересовавшей его девушки так и манила.

– Волдэт, у нас есть дела. – с нажимом произнесла женщина.

Он отмахнулся. Смерил Йена пристальным взглядом, ничего особенного не заметил и опустил взгляд на меня. Кажется, общаться с девушками ему было куда интереснее.

– Мы можем обсудить все за ужином. – сказал он. – Вместе с леди Дитмер. Только на таких условиях я согласен продолжать нашу беседу.

Благодаря годам практики моя улыбка не дрогнула. Я, конечно, воспользовалась именем Ванессы, чтобы нас не выставили, но точно не планировала использовать ее саму.

– Не думаю...

– Как вам будет угодно. – перебил меня Йен. – Мы сообщим вам дату позже.

Борн согласно кивнул.

– Но...

Йен не дал мне ничего сказать и выволок из мастерской.

– Что ты творишь? – прошипела я, пытаясь поспевать за ним. Шаль сползла с одного плеча и я в полной мере почувствовала весь пронизывающий холод осеннего ветра. Йен крепко держал меня за локоть и увлекал все дальше от мастерской. – А как же наш план?

– В пекло план. Эти недоумки действуют в одиночку. Они не собираются пробуждать богов. Они хотят ограбить императорскую казну.

– Что?

– Бумаги на столе. Я сумел разглядеть не все, но там определенно были анкеты гвардейцев. Схема казенной палаты и какого-то особняка. Думаю, это дом казначея.

В его словах поразило меня только одно:

– А... откуда ты знаешь, как выглядит схема казенной палаты?

Йен остановился. Заботливо поправил шаль на моих плечах.

– Я и не такое знаю, Шани. План имперского дворца я тоже видел.

Мне стало не по себе от понимания, что альсы знали о нас куда больше, чем мы о них. Наверное, меня это не должно было удивлять, ведь я была осведомлена о том, как часто они проникают в человеческое общество и притворяются людьми...

– Ты просто прелестна, когда удивлена. – сказал Йен, вытесняя из моей головы все посторонние мысли своей искренностью. Он сказал то, что чувствовал, но мне стало не по себе.

К комплиментам я привыкла. Посетители пекарни часто хвалили нас. Иногда от их слов было приятно, иногда наоборот. Но с Йеном все было не так. Каждый раз, как он говорил мне что-то приятное, внутри становилось тепло и тоскливо одновременно. Меня мучило какое-то тяжелое, тянущее чувство в груди. Оно не было плохим, но я не хотела его.

Что-то изменилось. Йен настороженно заозирался. Среди неторопливого потока людей, он не смог найти то, что его встревожило и потащил меня за собой. Подальше от этого места.

Я послушно спешила за ним, не задавая вопросов, пока Йен не расслабился и мы не замедлились.

– Что случилось?

Я потянула Йена в арку между домами, соединявшую собой две соседние улицы. И остановилась.

– Там был еще один альс. – он не мог перестать всматриваться в видное между зданиями пространство, поверх моей головы. – И он был очень зол.

Назвать это хорошей новостью было нельзя. Мы не знали, имеет ли этот альс какое-то отношение к Борку, и что стало причиной его агрессии: мы, подозрительная художественная мастерская или какая-то еще причина.

Йен тяжело вздохнул. Ему все это не нравилось.

– Наши планы немного изменились, Шани. – перестав высматривать что-то за моей спиной, он опустил взгляд на меня. – Снова.

Прежде, чем отправляться к магистру, Йен хотел заглянуть в управление стражи и сдать Борка.

– А так можно? Если их поймают, может стать известно, что Борк на самом деле альс...

– Об этом не стоит переживать. Ни один альс добровольно не раскроет свою личность. И не только из-за верности общине. Наказание для человека всегда будет гуманнее, наказания для альса. – подставив локоть, Йен провел меня сквозь арку на соседнюю улицу.

***

Когда Йен говорил, что мы должны сдать Брока, я и не предполагала, что сдавать его он планировал непосредственно командору. Поэтому, вновь оказавшись в темном и мрачном кабинете, чувствовала себя особенно неуютно.

Сначала я хотела поберечь нервы и подождать в коридоре, но даже после внушения магистра, командор испытывал сильную неприязнь к Йену. И я не смогла оставить их наедине. Поэтому, сейчас я сидела перед командором и ощущала на плечах тяжесть ладоней Йена, вставшего за спинкой моего стула.

– Вы понимаете насколько это серьезное обвинение? – сухо спросил командор.

– Могу себе представить. – произнес Йен. – Так же, я могу представить, что произойдет, если ограбление пройдет успешно. Надеюсь, в таком случае вы обязательно сообщите прессе, что у вас была возможность предотвратить расхищение казны, но вы ею не воспользовались.

Командор помрачнел. Он разрывался между предвзятым отношением к Йену, внушением магистра и своими должностными обязанностями. Эта борьба проступила глубокой складкой между его бровей.

Сопrotивлялся он недолго. Медленно, через силу кивнул и обещал, что обыск и арест произведут этой же ночью. И все, вроде бы, закончилось так, как нам и нужно, но я не чувствовала радости или удовлетворения. Внутри неприятной тяжестью осело понимание, что все не разрешилось бы так же легко, если бы не магистр.

Йен говорил, что настолько сильные менталисты даже среди альсов большая редкость. И то, что такой талантливый маг оказался на нашей стороне меня одновременно радовало, потому что его сила многое делала проще, и пугало, потому что рано или поздно наше сотрудничество закончится, а магистр никуда не исчезнет...

Глава 4. Водная лилия

В кабинете царица сосредоточенная тишина, нарушаемая лишь шуршанием страниц. Дни становились все короче, и все раньше приходилось включать расставленные по помещению светильники.

От теплого, искусственного света, скудная обстановка приобретала вид уютный и приятный. Волосы Кела сияли расплавленным золотом, то и дело привлекая внимание.

Я постоянно отвлекалась и злилась на себя за это.

Художественная мастерская оказалась тупиком, но я не испытывала по этому поводу большой печали. Ведь нам удалось предотвратить большое ограбление.

Да и новая зацепка в лице барона Фейгла и его неожиданного наследника, не давали унывать...

Пока командор должен был собирать информацию на юного наследника и его мать, мы продолжали искать зацепки в газетах, которые могли привести нас к альсам, и информацию в книгах, что подсказала бы нам расположение усыпальниц забытых богов.

Кел сидел рядом на полу, как обычно. Я забралась с ногами на диван и привалилась плечом к Йену, найдя эту позу довольно удобной. Магистр одинокий, но далеко не несчастный, сидел за столом, среди древних книг, написанных на устаревшем наречии, прочесть которые мог только он. Каждый занимался своим делом.

Я просматривала сборник легенд, ни на что особенно не надеясь, когда взгляд зацепился за смутно знакомое название реки. Дернулась, к уже просмотренным книгам, желая найти ее упоминание...

Кел тихо ойкнул, когда я ударила его коленкой по затылку, в спешке пытаюсь встать с дивана. Йен сдавленно охнул – ему я случайно заехала локтем под ребра.

Из-за излишней поспешности я была крайне неуклюжа. Пока Кел потирал голову, Йен ноющие ребра, а я тихо просила у них прощения, магистр смотрел на нас с видом уставшего взрослого, вынужденного возиться с детишками.

– Шана, ты что-то нашла? – спросил он, дав нам немного времени.

– Не уверена. – я еще раз перечитала заинтересовавшее меня предложение. Снова просматривать уже отложенные книги не хотелось, но я чувствовала, что где-то видела это название. И с ним было связано что-то важное. – Скажите, магистр, а вы не знаете, где находится река Цемхе?

Он удивленно приподнял брови, но ответил:

– Это старое название Тувьи. Во времена многобожия река носила имя богини, покровительницы водных потоков. После того как в империи начали поклоняться Всевышней, реке дали другое название, чтобы не оскорблять ее, упоминанием имени отринутой богини.

– Кажется, я догадываюсь, где может находиться одна из усыпальниц. – тихо произнесла я. Голос подрагивал от волнения и я никак не могла с этим справиться. – Тут... тут говорится, что усыпальницу устроили под водами Цемхи, и в память о почитаемой богине, высекли для нее статую невиданный, коронованной рыбы, отмечавшей вход в усыпальницу.

Кел нахмурился.

– Тувья длинная река, и, насколько я помню, нигде в столице нет такой причудливой статуи...

– Прошло много времени, – магистр привстал, глядя на книгу в моих руках. Он уже понял, к чему я веду. – Тувья за это время обмелела, берег ушел дальше...

Я не дала ему договорить, мне натерпелось сообщить о главном:

– В парке, за набережной, есть странный камень с короной. Никто не знает насколько камень большой, но он точно засел очень глубоко под землю. И из него кто-то вырезал корону.

Это, своего рода, достопримечательность нашего квартала. Несса каждую весну, как только сходит снег, проверяет камень. Боится, что он исчезнет.

– В парке, – пробормотал Йен, – в свободном для посещения месте...

Я кивнула.

– Я бы на месте альса, которому нужно пробудить богиню Цемхе, просто поселилась бы неподалеку от парка и не привлекала к себе лишнего внимания.

– Простолюдином. В столицу постоянно кто-то приезжает на заработки, или за лучшей жизнью. Такие люди не вызывают особого интереса или подозрений... – произнес Кел. Он медленно поднялся на ноги. – Нужно узнать, кто поселился в близлежащих домах за последнее время.

– Это не проблема. Я много чего знаю о тех местах, а чего не знаю я, знают Лисса или Несс. Новости обо всех новеньких рано или поздно доходили до пекарни.

Сердце заходило как сумасшедшее. Я не могла сдержать улыбку.

Вот оно, наконец-то, у нас появилась четкая цель.

Йен накрыл мою руку прохладной ладонью и только тогда я поняла, что стою, опираясь одним коленом о диван и сжимаю пальцами плечо Йена. Его глаза выпвели, вернув свой естественный цвет. В последнее время это случалось все реже, и я начала забывать, что маскировка Йена может слететь, если он перестает сдерживать эмоции.

Я склонилась, закрыв глаза Йена свободной ладонью.

– Возьми себя в руки. – велела ему. – Мне казалось, ты научился себя контролировать.

– Прости, Шани, ничего не могу с собой поделать. Сейчас ты была просто удивительно прекрасна...

Кел кашлянул, напоминая о себе. Я отдернула ладонь.

На Йена он смотрел с подозрением и уже собирался о чем-то спросить, когда в дверь постучали. Звук дверного молоточка, раздавшийся в тишине, показался мне зловещим.

– Наверное, прибыла информация по барону. – решил Кел. Это было обычным делом. Он направился в прихожую, на ходу пригрозив. – Нам нужно будет с тобой серьезно поговорить, Йенни.

Йен закатил уже совершенно обычные, светло-серые глаза, но огрызаться не стал.

Мы все замерли в молчании, пережидая привычный момент. Командор часто посылал стражника с необходимой информацией. Это всегда был один и тот же юноша. Тихий и робкий. Он негромко здоровался с Келом, передавал ему папку и уходил.

Замок щелкнул. Дверь открылась. И несколько мгновений ничего не происходило.

Потом послышался удивленный голос Кела:

– Командор?

– С дороги, лейтенант. – сильный и властный голос всем нам был хорошо знаком.

Магистр помрачнел, недоверчиво глядя в дверной проем. Его внушение исключало саму возможность того, что командор мог прибыть сюда лично.

Но тяжелые шаги приближались к кабинету. Это определенно был не Кел...

И все же, я до последнего момента не верила, что это командор. Даже когда он показался в дверном проеме, отказывалась верить своим глазам. Ведь значить это могло только одно – внушение было уничтожено.

Командор был зол. И немного удивлен, когда увидел магистра. Он быстро взял себя в руки, затолкал в кабинет Кела, маячившего за его плечом и зловеще произнес:

– Надеюсь, никого больше мне ждать не нужно и здесь все?

– Командор... – попытался что-то сказать магистр, но ему велели заткнуться.

– Для начала я хочу знать, что за демонстрация бессмысленной жестокости была устроена вами для моих людей в художественной мастерской «Лавия»?

– Что? – Йен подался вперед. – Что вы только что сказали?

Появление командора в этой квартире оказалось не самым шокирующим событием этого дня. Борк и его подельники были зверски убиты ночью. А ранним утром, группа, отправленная командором, нашла лишь остывшие трупы.

– В мастерской были найдены доказательства планирующегося ограбления. – командор смотрел в основном на Йена, изредка переводя тяжелый взгляд на меня. Но было заметно, что из всех нас, больше всего командор подозревает именно Йена. – Одного я не могу понять, зачем было сдавать, если вы все равно планировали их убить.

Йен искренне оскорбился.

– За кого вы меня принимаете? Этой ночью я никого не убивал. Гарибальд сможет это подтвердить.

– Кто? – непонимающе спросил Кел.

– Что? – ужаснулась я.

– А что такое, Шани? Ты сама разрешила мне делать все что угодно. К тому же, я его не убил. Мы побеседовали в теплой, дружеской обстановке. Он во всем раскаялся и просил прощения. И я уверяю тебя, Гарибальд жив. Ну... разве что некоторое время, не сможет пользоваться руками. И теперь уже едва ли когда-нибудь хотя бы посмотрит в сторону женщины. Но он точно жив.

Командор не сразу поверил Йену. Но, то ли внушение еще не до конца развеялось, то ли Йен был очень убедителен, в конечном итоге, командор все же смирился с мыслью, что убийства в мастерской не имеют к нам никакого отношения.

– Предположим, это правда. – он отошел к окну, привалился к подоконнику и скрестил руки на груди. – Тогда второй вопрос: что вы со мной сделали?

Мы не сговариваясь, в едином порыве посмотрели на магистра. Не потому что он единственный был виноват в состоянии командора, просто он лучше всех мог объяснить что произошло.

– Что ж, – магистр откинулся на спинку стула и переплел пальцы в замок, поверх раскрытой книги, которую недавно читал, – я расскажу, но вам это не понравится...

Магистр недооценил взрывной характер командора. Выслушал рассказ он не перебивая, с бесстрастным выражением лица. А после, все так же невозмутимо, рванул вперед...

Йен едва успел сдернуть магистра со стула, который в следующее мгновение разлетелся щепками. Кел вцепился в командора сзади, стараясь его удержать, Йен спрятал магистра за спиной, выставив вперед руки.

– Давайте успокоимся!

Я держалась в стороне. Тренированного мужчину, куда выше и тяжелее меня, я могла бы, разве что, придать огню. Вероятно, у меня даже получилось бы его сжечь, так как атаки от меня он едва ли ожидал. Но командор, несмотря на всю мою к нему неприязнь, не заслуживал смерти.

Прежде чем его удалось успокоить, кроме стула успели пострадать отломанный край стола, два разбитых светильника, пробитая насквозь стена и челюсть Кела. Несколько книг были разорваны и восстановлению не подлежали. По полу были разбросаны измятые и истоптанные страницы.

На первый взгляд, командор не пользовался магией, но сила его удара была просто ненормальной.

– Кому-нибудь принести водички? – спросила я от двери, когда стало ясно, что конфликт исчерпал себя. Даже если временно.

Услышав мой голос, командор вспомнил о моем неоценимом вкладе в его подчинение и перевел тяжелый взгляд на меня.

– Ты...

– Просить прощения не буду. – предупредила сразу. – У нас тут такие проблемы, а вы ко мне пристали с этими своими подозрениями. Что еще мне было делать?

– Все было сделано на благо империи. – подтвердил магистр.

– С чего бы мне верить альсу? – командор был настроен враждебно. С одной стороны я его понимала... с другой – раздражал он страшно. Окинув меня взглядом, он спросил у магистра. – Она тоже из ваших?

– Да что я вам сделала, что вы меня постоянно в чем-то подозреваете? – возмутилась я. Раньше, чем командор успел хоть что-то сказать, раздался смех Йена.

***

Не меньше получаса потребовалось на то, чтобы усмирить гнев командора полностью, и убедить его в благородности наших намерений. На этот раз он поверил с трудом и будто бы не до конца.

На лице его застыло непонятное выражение.

– Я, пожалуй, пойду, приготовлю чаю, – сказала я, радуясь, что несколько дней назад в чайном магазине приобрела травяной сбор, и надеясь, что чашек на полупустой кухне магистра хватит для всех.

Сбор помогал расслабиться и снять напряжение. А сейчас всем нам, как никогда, нужно было немного успокоиться.

– Я с тобой! – Йен рванул ко мне через всю комнату, проигнорировав возмущенный окрик Кела. Брат не хотел оставаться наедине с магистром и командором.

Обернувшись уже в дверях, Йен велел, энергично подталкивая меня вперед:

– Если что-то случится, кричи. Я непременно приду на помощь.

На кухне, пока я заваривала чай, Йен о чем-то размышлял с мрачным видом. Он был озадачен и встревожен.

Появление командора было неожиданным, и шокировало нас всех. Я чувствовала страх, превращавшийся в раздражение. Но на кого стоит злиться, я не знала, поэтому, решила переложить всю вину на альсов.

– Зачем они вообще придумали этот дурацкий план? – проворчала я, звеня чайником. – Не проще было просто убить императора? Или женить его сына на какой-нибудь альсе и постепенно захватить империю? Что за тяга к разрушению?

Йен фыркнул, выныривая из своих мрачных дум.

– Люди ненавидят альсов, Шани, и альсы отвечают им взаимностью. Поверь, будь их воля и появилась такая возможность, альсы уничтожили бы все человечество без всякого сожаления.

Подумав немного, он исправился:

– Или не все. Человеческие женщины плодовиты, в то время, как женщинам альсов сложно понести...

Я передернула плечами.

– Хватит. Я поняла.

Кровь альсов была куда сильнее человеческой, потому полукровки, как правило, перенимали черты и магию отцов. Йен был тому подтверждением. И план альсов уничтожить столицу, а после захватить разобщенных и напуганных людей, был очень даже хорош.

Но все равно страшно бесил.

– Прости. – Йен встал сзади, осторожно поглаживая мои плечи. – Если бы я не поспешил и узнал весь план, мы бы не оказались в такой ситуации. Это все моя вина.

Я не видела смысла его в чем-то винить. Он не был обязан помогать.

Когда в общину, где он рос пришли альсы, с планом по пробуждению забытых, человеческих богов, поддержали его не все. Горстка безумцев согласилась испытать удачу и покинула свою общину, оказавшуюся категорически против такого риска. И Йен, вместо того, чтобы остаться в безопасности, увязался следом. Разузнал, что сумел, даже получил один из оскол-

ков, избавив нас от необходимости искать все три усыпальницы. Он сделал куда больше, чем должен был...

– Не говори глупостей. Если бы не ты, на Празднике Луны мы все погибли бы, даже не понимая, что произошло.

Йен вздохнул, уткнувшись лбом мне в затылок, прямо в наспех собранные в пучок волосы. Наверное, стоило бы его оттолкнуть, он немного мешал, но в то же время его близость успокаивала. Я не могла заставить себя отказаться от этого теплого, приятного чувства.

– Этого бы не произошло. Но я и не думал никого спасать. Я лишь хотел забрать тебя и Кела и вывезти из империи. Мне было все равно...

– Припоминаю, – перебила его я, – ты об этом говорил. Но я все равно не считаю, что ты в чем-то виноват. Не думай об этом. Ведь сейчас, ты делаешь все, чтобы предотвратить катастрофу.

– Потому что если этого не сделать, ты будешь страдать и тосковать по той пекарне и людям, что в ней работали. – совсем тихо сказал Йен.

Я чувствовала его дыхание, оно щекотало кожу головы и, несмотря на серьезный разговор и сложное положение, в котором мы оказались, я едва сдержалась, чтобы не захихикать. Глупо и неуместно.

– Какая разница, что у тебя за причины? Главное, что ты пытаешься спасти империю, которая никогда не была добра к тебе.

– Ты была...

Засвистел закипевший чайник, прерывая наш разговор. Йену пришлось отстраниться и отпустить меня. И делал он это демонстративно неохотно.

Когда мы вернулись в кабинет с подносом, уставленным чашками, то застали довольно неожиданную картину. Командор и магистр, стоя у окна что-то обсуждали. Кел, с тоскливым видом, топталась неподалеку, напряженно следя за каждым движением командора. Брат все еще опасался, что тот может сорваться и наброситься на магистра.

– Я найду всю имеющуюся информацию на барона Фейгла. – пообещал командор, рассеянно принимая чашку с чаем. – Но не думаю, что смогу помочь с информацией по приезжим. Не все попадают в столицу официально...

– В этом нет нужды. – Сначала я решила, что магистр снова что-то внушил командору, но быстро отмела этот вариант. Худое и изможденное лицо магистра оставалось слишком напряженным, а взгляд настороженным. Он не был похож на альса, который все контролирует. – С этим разберемся мы.

Я покосилась на Кела. Он был молодым, симпатичным и легко завоевывал чужое расположение, а я хорошо знала те кварталы. Вместе, мы наверняка раз узнаем все, что нужно.

– И каким же образом? – со снисходительной усмешкой спросил командор.

– С чего бы мне рассказывать? – поинтересовалась я враждебно. Даже если у него были причины сомневаться во мне и в чем-то подозревать, это все равно раздражало. – Я вам тоже не доверяю.

Магистр устало потер переносицу.

– Спокойнее, Шана. Теперь мы союзники.

Судя по его угрюмому виду, ему и самому это не нравилось. Несложно было догадаться, что внушить командору магистр ничего больше не смог, и, вынужден был полагаться на устную договоренность.

Когда Йен предупреждал, что ментальная магия – вещь хрупкая и любое внушение можно сломать, я и подумать не могла, что когда-нибудь стану свидетельницей подобного взлома.

Командор выглядел измученным, кажется, у него сильно болела голова, но он больше не находился под влиянием магистра. Хотя все еще слишком легко ему поддавался.

– Мне пора возвращаться. – не притронувшись к чаю, командор поставил чашку на подоконник и обвел нас суровым взглядом. – Не делайте глупостей.

Магистр поморщился. Он слишком привык сам давать окружающим снисходительные наставления и не переносил, когда кто-то поступал так по отношению к нему.

Когда командор ушел, а чай был допит в напряженной тишине, Кел первым обратил внимание на разгромленный кабинет и уныло спросил:

– Он ведь не сбежал, потому что не хотел помогать с уборкой?

К тому времени, как мы справились с разгромом, устроенным командором, было уже слишком поздно, чтобы продолжать поиски какой-то новой информации. Магистр убивался над испорченными книгами и лишь рассеянно кивнул, когда вежливый и воспитанный Кел предупредил, что мы уходим.

***

Ночью я долго ворочалась, плохо спала и часто просыпалась. События последних дней навалились как-то разом, не давая отдохнуть. И это перед таким важным днем. Впервые в жизни я собиралась отправиться на опрос населения. Да, лишь в качестве помощницы настоящего стражника – а Кел уверял, что он уже научился выглядеть как настоящий стражник, а не вчерашний рекрут – но это была такая незначительная деталь, о которой было легко забыть.

Вместо того чтобы набираться сил перед сложным днем, я увязла в дреме, каком-то мутном забытии. И только благодаря этому почувствовала чье-то присутствие в комнате. Вырвалась из полусна, медленно открыла глаза, прокручивая в голове самые плохие варианты развития событий, и длинно выдохнула, увидев в прозрачном полумраке, светящиеся глаза.

Я никогда не зашторивала окна на ночь, благодаря чему в комнату всегда проникал слабый, теплый свет от уличных фонарей. В этой части города они горели всю ночь.

Йен бесшумно бродил вокруг кровати, раскидывая что-то по одеяло. Что-то легкое и шуршащее как бумага.

– И что ты делаешь?

Он вздрогнул, поднял на меня глаза и замер.

– Шани, зачем ты проснулась так рано?

Я села и с одеяла мне на колени ссыпалось несколько белых, бумажных бутонов. Хрупкие и будто светящиеся в темноте, они казались почти волшебными.

– Это что?

– Водные лилии*, – произнес Йен. Освободив себе место, он сел на край постели. У его ног, собранные в покрывало, лежали еще несколько десятков таких же бумажных цветков. – Тебе же понравилась камелия. Я подумал, что эти тебе тоже понравятся. Они красивые.

Потому что мне не нравится, как звучит «водяные лилии».

Водяная лилия (так же – Кувшинка) на языке цветов:

«Чувства в моей душе бушуют». Кувшинку дарит человек, который хочет убедить вас, что он – ваша «половинка». Даритель просит довериться ему и обещает быть нежным и заботливым.

– Но зачем так много?

Йен пожал плечами. Он и сам не до конца понимал, зачем делал все это.

– Просто мне хотелось тебя удивить. И порадовать. Но я не знаю, что нужно делать. Ты никогда ни о чем не просишь. Дорогие наряды не делают тебя счастливее, от украшений ты отказалась...

Я чувствовала осуждение в его голосе и даже испытывала некоторую вину. От украшения я не только отказалась, но и отчитала Йена, когда он, сияющий, весь в предвкушении, притащил мне ослепительно прекрасный гарнитур из синего турмалина. Полный комплект.

Тогда я отказалась от подарка, заявив, что он слишком дорогой и обременительный. К тому же, я никогда не носила украшения и не была уверена, что вообще их люблю.

– И сколько их? – я двумя пальцами коснулась белого лепестка.

– Сотня. Хотел сделать больше, но очень уж не терпелось тебе их показать.

Первым порывом было наворчать на него. Сказать, что лучше бы он потратил это время на отдых, что одного цветка вполне хватило бы. Что мне не нужно ничего, чтобы чувствовать себя счастливой.

Я и так чувствовала себя счастливой. Несмотря на сложную ситуацию, неясное будущее и изредка накачивающее, удушающее отчаяние, большую часть времени я была счастлива. Даже засиживаясь допоздна в квартире магистра и с трудом засыпая, я была полностью довольна своей жизнью. Потому что теперь в ней появился тот, кого так не хватало все шесть лет...

– Йен, – я хотела наворчать на него, но смогла выдавить из себя лишь тихое, – спасибо.

Он старался для меня и я это ценила. Даже если не считала, что заслуживаю.

– Можно, я останусь?

– Что?

Йен пожал плечами, очертания белой нательной рубахи в темноте были хорошо видны, чтобы я могла заметить любой его жест.

– Весь день ты проведешь с Келом. Я буду скучать. – он потянулся ко мне. Медленно, неуверенно, ожидая моего решения.

– Хорошо.

Цветы зашуршали, опадая на пол, некоторые из них, я была уверена, смялись и затерялись в складках одеяла. Амелию утром ждал неожиданный и не то, чтобы приятный сюрприз.

Йен обнял меня, подмял под себя, устраиваясь так, чтобы положить голову мне на плечо. Вдохнул длинно и облегченно, будто сбросив с плеч большой груз.

Он был холодный и твердый, как кусок льда, но я знала, что со временем, Йен отогреется и его мышцы расслабятся. Нужно было только немного подождать.

И я ждала, перебирая его волосы, пропуская жесткие пряди сквозь пальцы.

– Шани?

Тихий шепот теплым дыханием коснулся плеча, проникая под тонкую ткань ночной сорочки.

– Что?

Йен молчал. И я решила, что это был один из тех случаев, когда ему просто нужно услышать мой голос, чтобы убедиться, что я правда здесь. Но спустя несколько минут, он заговорил, приняв для себя какое-то решение:

– Мне не нравится, когда мы не вместе и я не знаю что с тобой происходит. Я постоянно скучаю и беспокоюсь. Иногда мне кажется, что лучшим решением было бы запереть тебя в этой комнате, чтобы точно знать где ты, и всегда быть с тобой. – он вздохнул. – Но я знаю, что ты меня за это возненавидишь... Ты ведь возненавидишь?

Йен снова это делал: проверял, как много я готова ему позволить. На этот раз открыто и даже нагло.

Когда он был такой ласковый и послушный, я забывала, как груб и жесток он был с девушкой из имперской канцелярии; и как равнодушно рассказывал о том, что покалечил Гарибальда. Эти шесть лет безвозвратно изменили его, чем дольше я была рядом, тем отчетливее это понимала.

Как понимала и то, что никогда не смогу от него отвернуться. Но точно должна буду проявить строгость и даже жесткость в некоторых ситуациях. В такой, как, например, эта...

Затаив дыхание, Йен ждал моего ответа. Едва ли он верил, что я по доброй воле согласусь стать узницей его нездоровых намерений, но все равно, как будто, на что-то надеялся.

– Да. – сказала я. – Наверняка, возненавижу.

Он дрогнул.

– Не хочу, чтобы ты меня ненавидела.

Я взъерошила его волосы. Этот разговор мне не нравился.

– Тогда не делай глупостей. – велела я. – И давай уже спать. Нас ждет сложный день.

Йен тихо рассмеялся. После возвращения он часто смеялся.

– Шани, я тебя люблю. Полюби и ты меня. – после недолгой тишины, в которую уместилось два удара моего сбившегося сердца, он едва слышно и жалобно добавил: – Пожалуйста...

– Но я же люблю тебя.

– Как и Кела.

– Конечно, мы же семья. – я завозилась, ощущая странное напряжение, появившееся между нами, попыталась сбросить Йена, но он лишь сильнее в меня вцепился. Зарылся лицом в сорочку.

– Ох, Шани... – вздохнул он. И глухо спросил, не поднимая головы. – А замуж за него ты бы пошла?

– С ума сошел? Он мой брат! – я потянула его за волосы, желая заглянуть в глаза, но Йен только сильнее вжался лбом в мое плечо. – Что ты опять себе там надумал? У меня есть только ты и Кел. Ближе вас нет никого.

– А пекарня?

Я вспомнила мистрис, девочек, запах свежей выпечки... Неожиданно желудок свело от желания съесть знаменитую вертушку с корицей, приготовленную по секретному рецепту семьи Брэгдан.

– Они тоже мне дороги. Но это другое. Не такое... тяжелое чувство.

Йен что-то промышчал. Было неясно, удовлетворил его мой ответ, или сделал только хуже. Он просто расслабился и затих, оставив меня гадать, что же это все значило.

Рассвет я встречала с тяжелой от мыслей и недосыпа головой.

Образ того Йена, которому приходилось делить комнату с Келом, и который ушел с альсами, чтобы защитить нас, постепенно забывался. На его смену пришел этот напористый и уверенный Йен, с неприглядными тайнами в прошлом. Ожесточившийся, но, одновременно, все еще ласковый и по-мальчишески легкомысленный.

Такого повзрослевшего и изменившегося, я все еще его любила. Я знала это. Как знала и то, что никогда не смогу любить его так, как ему необходимо. Не потому что не хотела, ради Йена я готова была сделать что угодно, просто не знала как это сделать.

А Йен не мог объяснить, что именно ему нужно.

Я не чувствовала правую руку и плечо, на которой он все еще лежал. Казалось, за всю ночь, Йен даже не пошевелился.

– Тебе пора возвращаться к себе, – прошептала я, легко похлопав его по спине.

Медленно приподнявшись, Йен посмотрел на меня сонным, расфокусированным взглядом, я была не уверена, что он вообще меня видит.

– Что?

Я попыталась объяснить ему, что уже рассвело, совсем скоро проснутся слуги и ему нужно поскорее покинуть мою комнату. Потому что, даже если слухи не уйдут дальше этого дома, мне не хотелось, чтобы хоть кто-то знал, что Йен пробирается ко мне по ночам.

Но освобожденная от тяжести его головы, моя рука начала оживать и договорить я не смогла. Зашипела, сквозь сжатые зубы от невыносимого покалывания в мышцах.

– Больше никогда не используй меня в качестве подушки. – велела я, растирая онемевшее предплечье.

– Прости. – Йен выглядел таким растерянным и виноватым, что все мое раздражение иссякло. И когда он потянулся, разминать мне руку и плечо, я позволила ему, хотя это делало только хуже. Вместе с иголочками, засевшими в мышцах, по коже от его ладоней и пальцев

расходились щекотные мурашки. – Я научусь спать так, чтобы не доставлять тебе неудобств. Не хотелось бы, чтобы ты лишилась из-за меня руки, когда мы поженимся.

– Когда я за тебя выйду, мы будем спать в разных покоех. Так положено по этикету. – наставительно произнесла я, следя за тем, как Йен разминает мою руку. И подняла на него взгляд, когда он остановился. – Что?

Удивление, появившееся на его лице после моих слов, быстро сменилось на осознание, а потом и восторг. Йен набросился на меня. Сжал. Повалил.

Зашуршали погибающие под нашими телами, бумажные цветы.

– Ты что творишь?! – возмутилась я в его рубаху, отчего вышло приглушенно и совсем не зло.

– Шани, ты сказала «когда»! Ты сказала «когда».

– Ты не слышал, что я сказала после этого? – проворчала устало. Но вместо того, чтобы оттолкнуть, обняла его в ответ.

Глава 5. Опрос

Когда дверь в особняк герцога открылась, впуская Келэна, я заметила две приметные головки, выглядывавшие из коридора. Амелия и Теция с большим интересом рассматривали молодого стражника, ради которого Йен велел подать завтрак чуть позже обычного.

Кел тоже заметил заинтересованные девичьи взгляды. Застыл.

Мне пришлось почти силой тащить его в столовую. А после ненадолго оставить наедине с Йеном. Которому радостное «Йенни» испортило аппетит на весь день.

Амелия и Теция нашлись недалеко от столовой. Взволнованные. Увидев меня, Амелия спросила шепотом, нервно комкая в руках передник:

– Неужели что-то плохое случилось?

Я не поняла, что именно заставило их думать, что в доме герцога случилась какая-то беда, пока Теция, оказавшаяся куда спокойнее своей подруги, не пояснила:

– Герцог не жалуется городских стражей. И раз один из них появился здесь, это не к добру.

– Это мой брат. – сказала я, стараясь сдержать улыбку. Вытянутые от удивления лица девушек оказались поразительно похожими и очень забавными.

– Брат. – повторила Амелия, выглядывая из-за моего плеча, чтобы увидеть приоткрытую дверь столовой. Судя по тому, как засветилось ее лицо, ей эта новость пришлась по вкусу. – А он... ну, женат?

Я вспомнила Нессу, которая будет рада увидеть сегодня Кела. Вспомнила, как та всегда смущалась упоминая моего брата. И вспомнила, как сам Кел совершенно не замечал интереса с ее стороны...

– Пока он свободен.

Всего несколько слов сделали для Кела этот завтрак просто незабываемым. Амелия и Теция почти дрались за право прислуживать за столом и сменялись вместе с блюдами на столе.

Я ожидала подобного от Амелии, она была девушкой деятельной и энергичной, но Теция, хранившая все это время в своем сердце нежные чувства к Йену, тоже заинтересовалась Келом.

Будущий герцог Оркена никогда не мог бы принадлежать ей. И дело было не только в разнице их статусов, но и в слухах, которые бродили по дому, и о которых я узнала очень и очень нескоро. Глупостью с моей стороны было полагать, что если я выставляла Йена из своей спальни на рассвете, значит никто не мог знать, что он ночевал у меня...

Теция пусть и была особой романтичной, но и практичность в некоторых вопросах была свойственна ее характеру. Поэтому, она решила попытать удачу с молодым и привлекательным стражем, умудрившимся получить нашивку лейтенанта в столь юные годы.

К концу завтрака, обласканный заботой сразу двух симпатичных девушек, Кел полностью утратил связь с реальностью. Большую часть своей юности он провел в казармах, а те свободные дни, что ему выпадали были посвящены исключительно мне. Из-за чего брат и не подозревал, насколько большой интерес он вызывал у незамужних девушек...

И сейчас пребывал в шоке от такого откровенного внимания к своей персоне.

Йен наслаждался развернувшейся перед ним сценой. Вероятно, посчитав это справедливым наказанием для Кела за раздражающее «Йенни».

А когда завтрак закончился, Йен и вовсе решил воспользоваться ситуацией.

– Неважно выглядишь, – сказал он, с довольным видом глядя на смущенного Кела, – уверен, что справишься с работой? Может, мне стоит пойти с вами и подстраховать...

– Ты никак не вписываешься в нашу легенду. – заметила я. Смягчить меня не мог даже его умоляющий взгляд. – Лучше присмотри сегодня за магистром. Если придет командор и застанет его одного, кто знает, что может случиться.

– Я понял, – сказал он, – но я недоволен.

Паркет на первом этаже особняка поскрипывал. Я не замечала этого раньше, потому что слуги в доме все как на подбор были тонкокостными и невысокими, а Йен ходил неслышно. Но под тяжелой поступью моего мощного брата, пол сдался.

Я шла за вырвавшимся вперед Келом, слушала это поскрипывание, ощущала привычную прохладу ладони Йена под пальцами и будто вернулась назад. В те времена, если мы куда-то выходили, Кел вечно отставал, заинтересовавшись чем-то, или убегал вперед. Он был шумным и беспокойным. Йен же, наоборот, был тихим и внимательным, и всегда держался рядом, крепко цепляясь за меня. Даже когда подрос и стал слишком взрослым для того, чтобы держаться за руки.

Раньше это казалось мне милым, но сейчас я чувствовала себя неловко. Попыталась даже высвободиться, когда Йен схватил меня за руку, выходя из столовой, но он лишь крепче сжал пальцы. Только меня здесь беспокоило, что нас может увидеть кто-то из слуг.

В прихожей, не дожидаясь ничьей помощи, Кел распахнул дверь и отошел в сторону, пропуская меня вперед. Тогда-то он и заметил, что Йен держит меня за руку. Фыркнул.

– Йенни, ты же уже взрослый.

– Прекрати звать меня Йенни, – уже в который раз за утро, потребовал Йен.

– Прекрати цепляться за мою сестру. – весело велел Кел.

И Йен правда отпустил мою руку. На одно мгновение я подумала, что он выполнил просьбу Кела. Даже успела удивиться такой покладистости...

А потом Йен крепко обнял меня, вжимая спиной в свою грудь.

– С чего бы мне прекращать? – спросил он с вызовом, прижавшись щекой к моим волосам. – Это же Шани.

Кел потерял дар речи. Сзади, из глубины дома слышались странные звуки ужаса, восторга или просто, с трудом сдерживаемого смеха – было не разобрать. А обернуться, чтобы увидеть лица Амелии и Теции, и понять, что именно это было, я не могла из-за Йена. Да и не хотела я видеть их сейчас. Слишком стыдно было...

Брат в себя пришел быстро. Качнулся ко мне, схватил за руку, и потянул. Пока еще слабо и осторожно.

– Верни мою сестру!

– Не хочу.

Объятия стали крепче. С этим срочно нужно было что-то делать, пока все не вышло из-под контроля и я не надрала этим великовозрастным детям уши.

Задержав дыхание на несколько мгновений, я кое-как справилась с волной раздражения, и произнесла строго и четко:

– Руки. Убрали.

Меня тут же отпустили. Кел виновато спрятал руки за спину. Йен на всякий случай отошел на несколько шагов назад и поднял раскрытые ладони вверх, сдаваясь.

– Ты, присматриваешь сегодня за магистром. – я дотянулась до Йена, чтобы сильно ткнуть его пальцем в грудь – он вздрогнул и потерял место, куда я попала. – А ты...

Кел попытался прикрыться дверью.

Редко я использовала этот тон в разговоре с ними. В основном потому что они не так уж часто совершали серьезные проступки... Но если уж использовала, их ждало наказание. В детстве я заставляла их выполнять работу, которую они ненавидели больше всего. Сейчас же я понятия не имела как их можно наказать. Да и не было в этом никакой надобности: они не сделали ничего плохого, мне просто было стыдно из-за того, что посторонние увидели это их ребячество.

Но особый, строгий тон я все равно использовала.

– Вспомни, что теперь городской страж. Будь серьезнее. И пойдем.

***

Легенда на сегодня была до смешного простой. Благодаря форме Кела, мы могли опрашивать всех без особых проблем, прикрываясь жалобами о частых ограблениях в парке, начавшихся в последние месяцы.

Благодаря Йену мы знали примерное время, когда альсы должны были начать внедрение в столицу. Рассказал он об этом почти сразу, как мы взялись за поиски диверсантов. Как-то вечером на кухне в квартире магистра. Когда дела закончились и пора было расходиться, было решено выпить по чашечке кофе...

– Хотя бы глоточек, – простонал Кел, растирая закрывающиеся глаза, – просто чтобы хватило сил дойти до общежития.

Йен поддержал его желание. Я просто присоединилась, чтобы еще немного побыть с ними. В последнее время, из-за того, что стала жить в особняке герцога, меня не покидало ощущение, что мы с Келом сильно отделились друг от друга. Все наше совместное время и все разговоры в большинстве своем были посвящены грядущему пробуждению забытых богов.

Магистр велел обязательно запереть двери, когда будем уходить и покинул нас. Поздним вечером его ждало какое-то важное дело в императорском дворце. Йен был уверен, что его вызвали, чтобы обработать какого-то несчастного, и внушить ему бесконечную любовь к правящей семье.

На кухне, дожидаясь пока закипит чайник, я старалась придумать безопасную тему для разговора, которая никак не смогла бы свернуть в сторону нашей работы. И не успела.

– Раньше я и не задумывался, как много всего происходит за один только день. – признался Кел, заглянув в жестяную банку, черную, с мелкими, веселыми цветочками. Оценив оставшиеся запасы кофе, он вздохнул.

Йен подхватил эту тему. Казалось, его уже давно терзало чувство вины, которому он дал свободу в тот момент, на полутемной, неоправданно большой и неуютной кухне, под шум закипавшего чайника и шуршание ручной кофемолки. Кел прикладывал слишком много энергии для того, чтобы просто перемолоть кофейные зерна, хотя совсем недавно жаловался, что ему не хватит сил, чтобы добраться до общежития.

– Мне стоило сдержаться. Если бы я не поспешил, и проник в столицу согласно плану, мы бы знали всю необходимую информацию.

Кел перестал крутить ручку.

– И почему ты так не сделал? – в его вопросе не было ни намек на обвинение или недовольство. Только искреннее любопытство. Ему и в голову не пришло бы упрекать в чем-то Йена.

– Потому что мне было плевать на город. Я просто хотел найти вас и вытащить до того, как империя падет. – Йен скрестил руки на груди и сгорбился, привалившись плечом к оконной раме. – Не думал, что у вас могли появиться важные для вас люди...

Он бросил быстрый взгляд на меня. Кел понимающе кивнул.

Все мы знали, что я не смогу бросить работников пекарни. Те, в свою очередь, не смогут бросить родных, а у родных тоже найдется кто-то, кого они не захотят оставлять.

Тихого побега из обреченной столицы не получилось бы.

– Я все испортил.

У нас были причины подозревать, что после того, как Йен избавился от всех представителей общины, которые хотели участвовать в уничтожении империи, оставшиеся заговорщики вынуждены были ускориться. Быть может, им даже пришлось изменить те части плана, которые были известны Йену.

Альсов он покинул в конце весны. Тогда внедрение диверсантов планировалось на последний месяц лета, но все могло измениться.

Единственное, что нас спасало – скрытность общин. Было три осколка от сердца забытого бога, три диверсанта и три плана по проникновению осколков на территорию столицы. И одна община не знала какой план разработала другая.

Благодаря излишней осторожности и подозрительности альсов, причастность Йена к диверсии было сложно отследить. А после того, как он уничтожил всех возможных свидетелей, это стало почти невозможно.

– Не говори глупостей. – чайник засвистел, сообщая о своем закипании, но я потянулась не к нему. Йен удивленно замер, когда я потрепала его по волосам. – Ты сделал то, что посчитал нужным. Вот и все. Ты ни в чем не виноват. Ты ведь не знал, что мы тоже живем в столице.

– Шани дело говорит. – поддакнул Кел. – Кто знает, как бы все могло обернуться, сделай ты другой выбор.

Тогда и стало понятно почему Йен так настаивал, что искать подозрительные статьи мы должны начиная с первого месяца лета.

***

Едва мы вышли на Цветочную улицу, как Кела потянуло к ближайшей едальне, из которой доносились вкусные ароматы.

– Давай заглянем, на пару минут, – попросил он, жадно глядя на дверь.

– Мы только позавтракали...

Кел возмущенно обернулся ко мне.

– Да мне кусок в горло не лез. Не представляю как Йенни каждый день ест в таких условиях! Кошмар какой-то.

Я хотела признаться, что обычно приемы пищи проходят тихо и спокойно. Йен запрещал кому-либо заходить в столовую, пока их не позовут, а сегодня не стал одергивать забывшихся служанок, только потому что ему нравилось наблюдать за растерянным и смущенным Келэном.

Но брат не дал мне сказать ни слова, схватил за руку и потянул к едальне.

– Я не могу работать голодным.

В помещении запахи были еще насыщеннее. Мне и самой захотелось чего-нибудь съесть, хотя я плотно позавтракала, предчувствуя, что день будет тяжелым.

Пока Кел с аппетитом уплетал завтрак из сегодняшнего меню, я направилась к Фелис – одной из официанток едальни. Время завтрака подходило к концу и в небольшом помещении, на восемь столиков, кроме нас и немолодого мужчины, неторопливо заканчивавшего есть, посетителей не было.

И Фелис скучала в углу, присев за один из пустых столиков. Заметив мое приближение, она улыбнулась.

Мы были недостаточно близки, но неплохо ладили.

Рыжая, маленькая и очень проворная, Фелис была старшей среди детей и вынуждена была не только присматривать за младшими, но и приносить деньги в дом. Ее жизнь нельзя было назвать простой, и, все же, она не унывала.

Перебросившись парой формальных фраз, я собиралась перейти к интересующей меня теме, но не успела. Фелис подалась вперед, почти распластавшись по столу.

– Шана, а это правда, что ты скоро выходишь замуж?

– Что? – я опешила. Занятая своими заботами, я совсем забыла, что благодаря Йену и магистру, по этим улицам обо мне гуляют разные слухи.

– Поговаривают, тебя уже несколько раз звал замуж какой-то пылкий юноша. А еще, что за тобой начал ухаживать представительный мужчина. Вроде бы, маг. И ты непременно в скором времени выйдешь за одного из них.

Фелис обладала сильным, грудным голосом, никак не вязавшимся с ее хрупким обликом, а в едальне было слишком тихо...

Кел поперхнулся и закашлялся, услышав слова девушки. Надсадно позвал меня, но я лишь отмахнулась. Объясниться с ним мне, конечно, придется, но позже.

– В ближайшее время я не собираюсь замуж, Фелис. Так и передай госпоже Борнс и мадам Форман. – прозвучало резче, чем мне хотелось бы, но исправить это я уже не могла. Стоило только вспомнить при каких условиях местные сплетницы увидели этого злосчастного представительного мужчину, как настроение стремительно портилось.

Повисла неловкая тишина. Фелис смущенно улыбалась.

Мужчина в дальнем углу едальни, перестал жевать. Его наша беседа по какой-то причине тоже заинтересовала. Мне пришлось дожидаться, когда он перестанет подслушивать, доест свой завтрак и уйдет. На это ушло не больше пяти минут. Все это время Фелис не решалась со мной заговорить, но поглядывала с большим интересом.

Когда ненужных свидетелей не осталось, а Кел с мрачным видом приканчивал свой завтрак, сверля мою спину взглядом, я сама подалась к Фелис.

Завела разговор про выдуманные ограбления, начавшиеся с первым месяцем лета, в старом парке на границе квартала. Историю мы придумывали осторожно, чтобы не вызвать подозрений у местных любителей сплетен.

Фелис слушала меня жадно, жалела несуществующих жертв ограблений, и всерьез задумалась, когда я спросила, не знает ли она кого-нибудь, кто поселился поблизости в последнее время.

– Стража думает, это дело рук кого-то из недавно прибывших в столицу. – стыдно за ложь мне почти не было. Ведь я не совсем врала, я лишь немного исказила правду: тот, кого нам обязательно нужно было найти, промышлял не ограблениями, его преступление было куда хуже. – И проживающих в этом квартале. Сюда отправили моего брата, опросить местных, а я вызвалась ему помочь. Все же, я тут уже четыре года живу.

Фелис задумалась, но вспомнить смогла только недавно появившуюся женщину с ребенком, устроившуюся швеей в ателье на соседней улице.

– Но у мадам больные ноги, да и маленький ребенок. Вряд ли она стала бы заниматься чем-то противозаконным. – с сомнением добавила Фелис...

Ничего важного узнать в едальне я не смогла. В отличие от Кела. После известия о том, что кто-то ко мне сватался, он быстро закончил завтрак, еще быстрее расплатился и мы вышли на улицу.

– Рассказывай, – велел Кел.

Чтобы добраться до пекарни, нам предстояло пройти до конца широкой улицы, несмотря на погоду со все еще выставленными столиками перед кофейнями и ресторанами. Как говорила мистрис, практика летних веранд появилась не так уж давно, всего каких-то десять лет назад, но хорошо себя зарекомендовала, от чего все больше заведений устанавливали по весне навесы рядом со зданием, или просто выставляли у стены несколько столов, чтобы посетители могли одновременно наслаждаться едой и приятным, летним воздухом.

Выставляли столики всегда очень рано, а убирали неохотно.

За поворотом улица была куда уже и здания с одной стороны не стояли плотной стеной. Там, напротив выбитой в обрыве лестницы, и находилась пекарня.

Путь нас ждал недолгий, но Кел упрямо собирался за это время узнать все, что хотел.

– Кто сделал тебе предложение? Я его знаю? Ты ведь ему отказала? И что это за мужчина проявляет к тебе интерес? Мне нужно с ним поговорить?

Успокоить брата удалось с трудом. Он немного расслабился, когда я сказала, что не приняла предложение.

– Сам подумай, Кел, разве я сейчас могу думать о браке? В такое-то время?

Он послушно согласился, что самое главное сейчас – предотвратить уничтожение столицы. И помрачнел, когда узнал, что слухи про заинтересовавшегося мной представительного

мужчину пошли из-за магистра, который увязался за мной в пекарню и попался на глаза сразу двум сплетницам.

– Ты про тот раз, когда вернулась совсем бледная и напуганная? – уточнил он.

Я кивнула. Это не было тайной, и я не стыдилась своей реакции на поступок магистра. Любой на моем месте испугался бы.

– А что за пылкий юноша? – спросил Кел, после несколькими мгновений неловкой тишины. – Он тебе нравится?

Я не стала упоминать, что предложение мне делал Йен. Не потому, что продолжала сомневаться в его чувствах. Просто не была готова к последствиям. Пусть я верила, что уж Йена-то брат точно одобрит, но не могла быть в этом уверена, и надеялась отложить решение этого вопроса на как можно больший срок.

– Я же ему отказала.

Кел фыркнул, совсем как Йен. Прошло всего пару месяцев после того, как они вновь встретились, а мой брат уже начал перенимать дурные привычки...

– Шани, я же тебя знаю. Ты не всегда делаешь то, что хочешь. Ты всю жизнь хотела работать в библиотеке, но до сих пор раскладываешь выпечку по витринам.

– Потому что в пекарне мне дали работу с проживанием. – проворчала я. О своей детской мечте я уже начала забывать. Мне нравились тишина и прохлада читальных залов, запах книг и шуршание страниц. Но со временем аромат выпечки, перезвон дверного колокольчика и общение с постоянными клиентами мне тоже начали нравиться. И я уже сама не знала, чего на самом деле хочу. – Жилье в столице стоит прилично, а для работы в библиотеке нужно пройти обучение, которое не оплачивается.

Это было настоящей проблемой. Когда мы только приехали в столицу, я пребывала в ужасе от местных цен. Деньги, что мы выручили за продажу дома, исчезали с невероятной скоростью. К тому моменту, как все вопросы были решены и Кела зачислили в академию, мы успели потратить половину суммы. Поэтому, выбирать мне не приходилось.

Кел поник. Он тоже вспомнил тот утомительный период, полный переживаний и страха перед неясным будущим.

– Прости...

– За что ты извиняешься? – удивилась я. – В этом не было твоей вины. И, главное, со временем ведь все наладилось. Мы столько раз со всем справлялись. Разве мы не молодцы?

Кел тепло улыбнулся.

– И все же, когда все закончится, я хочу, чтобы ты познакомила меня с этим парнем. Если он правда несколько раз звал тебя замуж, мне хотелось бы с ним увидеться.

– А что, если я скажу, что ты уже с ним знаком? – спросила я, внимательно следя за реакцией брата. Он удивился, хотел было что-то спросить, но в этот момент мы остановились перед пекарней и я перестала замечать хоть что-то кроме витрин, за которыми виднелся торговый зал.

Сердце сжалось. Я хотела шагнуть вперед, взяться за дверную ручку и открыть дверь, услышать перезвон колокольчика, увидеть девочек... Но ноги стали просто неподъемно тяжелыми, а руки не слушались.

Был тот умиротворяющий период времени, когда утренняя суeta уже завершилась, а до полуденной было еще много времени, и улица, на которой мы стояли, оказалась безлюдной и тихой. И мне в этой тишине было не по себе.

Перед глазами встали лишённые всяких эмоций лица мистрис и мистера Брэгдан, Лисса, с дикой силой вцепившаяся в мою руку и ничего не понимающая Несса. Я подвергла их такой опасности. Имела ли я право быть здесь?

– Шани? – заметив мое состояние, Кел мягко коснулся моего плеча.

– Все в порядке. Пойдем. – сказала я и не сдвинулась с места, надеясь, что если он сейчас откроет дверь это наваждение спадет.

Будто прочитав мои мысли, Кел дернул дверь на себя и подтолкнул меня вперед, заставляя войти внутрь.

У прилавка стояла девушка в форменном платье горничной из гостиницы, находившейся недалеко от набережной – через две улицы от пекарни. Их работницы часто забежали в пекарню, чтобы купить что-нибудь к чаю.

И, неожиданно, мадам Форман. Я не узнала ее сразу. Мадам никогда не любила черный цвет, но сегодня облачилась в строгое, черное платье без украшений и вышивки, и накинула на плечи темно-серый, шерстяной платок. Она всегда любила наряжаться и сверкать, и сейчас, увидев ее в таком траурном наряде, я подумала сразу о плохом: Йен все же убил Гарибальда, а мне соврал...

Несс, собиравшая заказ девушки, подняла голову, услышав дверной колокольчик. Увидела меня и не смогла сдержать улыбки. А когда ее взгляд скользнул за мое плечо, она и вовсе расцвела.

– Шаночка! – воскликнула она, не совладав с эмоциями. Напрямую обращаться к Келу она все еще стеснялась. И по имени она его звала только когда брата не было поблизости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.